

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ОСКОРБЛЕНИЙ

(на материале немецкого языка)

Проблема языкового насилия, приобретающая все большую значимость в речевой коммуникации, активно обсуждается в лингвистических кругах. Эту форму агрессии рассматривают как речевое поведение, негативно воздействующее на коммуникативное взаимодействие людей, поскольку оно всегда направлено на минимизацию и даже деструкцию языковой личности адресата, на его подчинение автору высказывания. К проявлениям вербального насилия относится и явление языковой инвективности: язык используется в качестве "оружия", не оставляющего видимые раны, но наносящего значительный моральный ущерб личности речевого партнера.

Разные аспекты оскорбления не раз являлись предметом рассмотрения отечественных и зарубежных лингвистов. В настоящей статье излагаются результаты сравнительного анализа "мужских" и "женских" инвективных предпочтений, позволяющие сделать вывод о существующих в обществе гендерных стереотипах.

Первый результат анализа, обращающий на себя внимание, – преобладание количества инвективных лексем в адрес мужчин (191 против 151 в адрес женщин). Кроме того, инвективы, обращенные к мужчине, встречаются почти в 7 раз чаще, чем инвективы, обращенные к женщине. Этот факт означает, что ролевые ожидания в "мужской" сфере значительно более дифференцированы, и речевой акт оскорбления более релевантен для мужчин, нежели для женщин: вероятно, социально гораздо важнее "развенчать", умалить значение мужчин, чем женщин.

Для реализации иллокутивной цели инвективного речевого акта говорящий должен задеть его чувство собственного достоинства, найти его слабое место и именно его сделать мишенью оскорбления. Универсальные инвективы нацелены на личность адресата в целом, они представляют собой общую отрицательную характеристику адресата: *Du Miststück, verlogene Schlange, Hexenweib!* Однако предметом оскорбления могут быть отдельные особенности, типичные для адресата, признаки, которые инвектант рассматривает как изъяны (умственные, физические) или как отклонение от его собственной "нормальности". Наш анализ позволил объединить инвективные лексемы, называющие поводы для оскорбления, в несколько тематических групп.

Самой частым поводом для оскорбления является внешность адресата, его физиологические особенности. Инвективы этой тематической группы адресованы в первую очередь женщинам (*Brett, Bügelbrett, Brillenschlange, Dampfwalze, Dickmadam, Eule, Graue Maus, Häßliches Entlein, Hippe, Mannweib, Matrone, Mauerblümchen, Pferd, Püppchen, Schlachtschiff, Spitzmaus, Tittenmonster, Tonne, Vogelscheuche* и др.), что свидетельствует о принципиальной важности этого критерия именно для женщин: существует некий женский идеал, упрек в несоответствии которому в определенных ситуациях рассматривается как оскорбление. Однако и мужчины не совсем безразличны к внешности: группа "мужских" инвектив этой группы довольно значительна: *Dickwanst, Fettwanst, Fettsack, Fuzzi, Gartenzwerg, Halbe Portion, Halbes Hemd, Kraftprotz, Mickerling, Muskelprotz, Spargeltarzan, Wicht*).

Внутренняя структура тематической группы показывает, что у обоих полов критикуется как физическая полнота (*Dickmadam, Dickwanst, Fettwanst, Fettsack*), так и чрезмерная худоба (*Brett, Bügelbrett, Spargeltarzan*). Интересно, что среди "женских" инвектив представлены такие метафоры как *Dampfwalze* и *Schlachtschiff*, которые полноту женщин связывают с чем-то угрожающим. Среди "мужских" инвектив подобных метафор не встретилось.

Только "женскими" инвективами представлен стереотип "внешняя безобразность" (*Häßliches Entlein, Vogelscheuche*). Если отталкиваться от этих инвектив и построить из их антонимов идеальный образ женщины, то перед нами будет не толстая и не худая женщина,

не высокая и не слишком маленького роста, приятной наружности, с привлекательными формами (не чересчур крупными: *Tittenmonster*) и без очков (*Brillenschlange*).

"Мужские" инвективы этой группы опираются на другие стереотипы. Например, характеристика "низкорослость" (типична только для мужчин, поскольку маленький рост женщин не является предметом отрицательной оценки) представлена лексемами *Fuzzi*, *Gartenzwerg*, *Wicht*. Идеал мужчины, выводимый из анализа инвектив этой группы – не слишком полный (*Dickwanst*, *Fettwanst*, *Fettsack*), не слишком худой (*Spargeltarzan*, *Schmales Handtuch*), не слишком мускулистый (*Kraftprotz*, *Muskelprotz*), не слишком маленького роста (*Gartenzwerg*, *Halbe Portion*, *Halbes Hemd*), приятной внешности (*Frankenstein*).

Второй по величине тематической группой инвектив является группа, лексемы которой обозначают чрезмерную сексуальную активность (14% инвектив в адрес женщин, 12% в адрес мужчин: *Hure*, *Nutte*, *Pritsche*, *Schickse*, *Schnalle*, *Vamp*, *Matratze*, *Ficksau*, *Fotze*, *Bumsklumpen*, *Bückstück*, *Bitch* и др. против *Bock*, *Ficker*, *Hurenbock*, *Stecher* и др.). Частое использование таких оскорблений в адрес женщин показывает высокую степень отрицательной оценки неразборчивости половых связей последних, можно предположить, что за этим отвержением поведенческой распушенности женщин стоит мужская потребность в верной жене, в женщине, которая принадлежит только одному мужчине.

Для мужчин критерий чрезмерной сексуальной активности как повод для оскорбления является менее релевантным, "мужские" инвективы этой группы (*Frauenheld*, *Lüstling*, *Lustmolch*, *Playboy*, *Schürzenjäger*) в определенных контекстах могут даже имплицировать значение положительной оценки. За таким употреблением стоит амбивалентное отношение к доминантности мужчин в интимной сфере, которая не только осуждается, но и одобряется. В основе этой амбивалентности лежит дифференциация по полу говорящего: если эти инвективы используются женщинами, то они имеют скорее отрицательное значение, если их использует мужчина, то он вкладывает в них положительную оценку.

В отношении женщин подобную амбивалентность мы обнаружили только в двух инвективах – лексемы *Betthäschen* и *Nymfchen* встречаются в контекстах, в которых сексуальная доступность женщин оценивается положительно, вероятно потому, что эти лексемы используются мужчинами. Большая часть инвектив этой тематической группы, используемая женщинами, является реальными оскорблениями с отрицательной оценкой соответствующего поведения.

Анализ позволил установить еще одно различие между инвективами в адрес женщин и мужчин: многие "мужские" инвективы обозначают активную сексуальную деятельность: например, лексемы *Ficker*, *Schürzenjäger*, *Stecher* образованы от глаголов, описывающих активные действия (*ficken*, *jagen*, *stechen*), слова *Frauenheld*, *Playboy*, *Weiberheld* также предполагают сексуальное домогательство мужчин. Нам не встретилось инвектив, представляющих мужчин как объект для плотских утех женщин, значит, их (мужчин) не следует рассматривать как таковой. И наоборот, среди оскорблений в адрес женщин в этой тематической группе нет ни одного, которое описывало бы активную женскую роль, женщины представляются, как правило, в качестве объектов действий сексуального характера (*Fickschlampe*, *Fickschlitz*). Особенно наглядны инвективы-метафоры, сравнивающие женщин, например, с предметами, используемыми в качестве подстилки для лежания (*Matratze*, *Pritsche*), или редуцирующие суть женщины до названия полового органа (*Fotze*, *Fickschlitz*) или выполняемой им функции (*Spermarutsche*, *Entsaftungsstute*).

Среди "мужских" инвектив рассматриваемой тематической группы следует обратить внимание на группу лексем, объединяемых по признаку "гомосексуальность" (*Homo*, *Schwuchtel*, *Tunte*, *Warmer Bruder*, *Arschficker*, *Schwanzlutscher*, *Analsonde* и др.). Эти инвективы не имеют соответствий среди "женских" оскорблений (за исключением одной – *Lesbe*). Большое количество лексем этой подгруппы показывает отрицательное отношение общества к гомосексуальности и, следовательно, ярко выраженное ожидание мужской гетеросексуальности. Это ролевое ожидание в отношении женщин не выражено столь же ярко, поскольку лексема *Lesbe* часто критикует не столько гомосексуальность женщины, сколько ее нерасположение к мужчине.

Далее следует отметить, что для женщин не играет роли такой повод для оскорбления как мастурбация, для мужчин, напротив, часто используются лексемы как *Wichser*, которое не только отрицательно оценивает мастурбирующего мужчину, но и в общем обозначает упрек в глупости (*jemand hat sich dumm gewichst*).

Следующая по величине тематическая группа инвективных лексем описывает умственную несостоятельность, глупость. "Мужские" оскорбления этой группы наиболее многочисленны (60%), они отличаются высокой степенью негативности оценки: *Affe, Armleuchter, Arsch mit Ohren, Blödi, Blödmann, Depp, Dummschwätzer, Esel, Flachwichser, Flasche, Heini, Hornochse, Idiot, Vollidiot, Ochse, Penner, Pfeife, Prolet, Rindvieh, Schwachkopf, Trottel*). Количество "женских" инвектив значительно меньше (11%): *Blondchen, Blondine, Dummchen, Gans, Huhn, Kuh, Pute, Schnepfe, Tippse, Tussi, Ziege*), причем диминутивность некоторых из них (*Blondchen, Dummchen*) показывает, что к глупости женщин общественное сознание относится более терпимо, чем к глупости мужчин, "неумность" женщин порой даже приветствуется. При такой уменьшительно-ласкательной инвективности работают стереотипы, существующие много столетий, считающие женщину "скотинкой непонятливой и глупой, но зато забавной и милой, дабы она своею бестолковостью приправила и подсластила тоскливую важность мужского ума" [2].

Для мужчины же упрек в глупости есть реальное средство для нанесения ему серьезного оскорбления, поскольку считается, что одним из главных достоинств мужчины является его способность логически мыслить, мужчина одарен "крупницей разума", которая возвышает его над слабым полом.

Достаточной объемной является тематическая группа, включающая инвективы, поводом для которых является склочность, сварливость адресата, они направлены в первую очередь женщинам (9%): *Besen, Drachen, Furie, Gewitterziege, Kratzbürste, Meckerziege, Schreckschraube, Xantippe, Zicke, Zimtzicke*, следовательно, такой тип поведения можно категоризировать как типично женский. Лексемы этой группы являются инвективным обозначением женщин, не подчиняющихся воле партнера (они используются, как правило, мужчинами), спорящих, иначе говоря, женщин, которые готовы высказывать свое мнение и пойти на конфликт, если они недовольны ситуативным положением дел. Под отрицанием такого поведения явно просматривается угроза мужской доминантности: идеал, который стоит за оскорблением посредством лексем этой группы, – образ спокойной, невозмутимой, мягкой и нежной женщины, никогда не возражающей мужчине.

9% инвективных лексем в адрес женщин обвиняют их в чрезмерной разговорчивости (7%): *Klatschbase, Klatschweib, Labertante, Plaudertasche, Quaselstrippe, Tratsche, Tratschweib, Waschweib*. Отсутствие подобных оскорблений в адрес мужчин также свидетельствует о существовании стереотипа болтливой женщины, отрицательно оцениваемого обществом. Однако гендерные исследования показывают, что именно мужчины отличаются доминантным поведением в разговоре, управляют его развитием, прерывают женщин или вообще не дают им слова [1]. Иначе говоря, напористое речевое поведение мужчин типично, оно не является естественной реакцией на некоторое положение дел, а имеет целью заставить женщин замолчать в принципе: самостоятельное мнение женщин, противоречащее взглядам мужчин, неприятно, поскольку оно представляет собой угрозу святому для мужчин – их авторитету, и поэтому оспаривается или совсем игнорируется,

Противоположностью описанным являются лексемы, объединенные на основе признака "грубость", "жестокость" (5%). Эта тематическая группа представлена как чисто "мужская": *Flegel, Grobian, Lümmel, Rabauke, Radaubruder, Raufbold, Rowdy, Rüpel*. Исключительная маскулинность обозначенного тематического поля не вызывает сомнения – нам встретила всего одна инвектива в адрес женщин *Flintenweib*. Но и при ее использовании играют роль "мужские" стереотипы – суровость, жесткость, воинственность, они считаются нетипичными для женщин и поэтому принципиально не употребляются по отношению к ним. Грубое поведение мужчин воспринимается общественным сознанием как их естественный признак. За осуждением этой характеристики стоит идеал вежливого, доброго мужчины, обладающего самоконтролем.

Заслуживает внимания тематическая группа инвектив, поводом для которых являются неадекватные возрасту внешность и поведение (8% в адрес женщин и 9% в адрес мужчин). К ним относятся, например, "женские" инвективы *abgetakelte Fregatte*, *Alte*, *Alte Jungfer*, *Alte Schachtel*, *Hutzelweib*, *Schabracke*, *Schrulle*, *Spinatwachtel*, *Vettel*, которые, как мы видим, тематизируют прежде всего заметность внешних признаков возраста. В этой группе интересна инвектива *Alte Jungfer*, которая, с одной стороны, включает доминирующий стереотип *alt*, а с другой стороны, осуждает сексуальную невинность женщины: поведение недотроги рассматривается как неадекватное женскому предназначению. Здесь проявляется противоречие между желаемым сексуальным поведением женщины (чрезмерная сексуальная активность женщины порицается!) и отрицанием ее чрезмерной робости в интимных отношениях.

Можно привести еще примеры амбивалентных инвектив из других тематических групп: *Glucke* или *Muttertier* (упрек в чрезмерной материнской заботе) и *Rabenmutter* (упрек в недостаточно выраженном материнском чувстве), *Hausmütterchen*, *Heimchen am Herd* (упрек в том, что женщины видят свое единственное предназначение в ведении домашнего хозяйства, упрек в подчиненности) и *Emanze*, *Karrierefrau* (упрек в доминантности в профессии и общественной жизни и значит, забвении таких аспектов как дом и дети). Налицо двойственное ожидание, предъявляемое к женщинам: с одной стороны, критикуется женская независимость, ее ангажированность в общественной жизни, с другой стороны, ее упрекают в ориентации на традиционную роль, которая отличается подчинением мужчине.

Далее следует назвать тематические группы с гендер-нейтральными инвективами, предполагающими некоторое уравнивание гендерно-ролевых ожиданий. Примечательно, что в большинстве своем лексемы этих тематических групп изначально задуманы как инвективы в адрес мужчин и не имеют форм женского рода. Их использование по отношению к женщинам свидетельствует об активном противодействии гендерному неравенству: современные женщины занимают традиционно "мужские" социальные позиции. Гендер-нейтральными поводами для оскорбления являются, например, покорность, раболепство (*Schleimer/in*, *Streber/in*), хвастовство, кичливость (*Angeber/in*, *Besserwisser/in*, *Klugscheißer/in*), трусость (*Angsthase*, *Duckmäuser*, *Feigling*, *Hasenfuß*, *Memme*), бездарность (*Niete*, *Null*), несостоятельность (*Drückeberger*, *Lusche*).

Гендер-нейтральными лексемами представлена группа, тематизирующая такой повод для оскорбления как тщеславие. Эту группу инвектив можно назвать "мужской": если тщеславие женщин толерируется в обществе, то тщеславие представителей сильного пола рассматривается социальным сознанием как немужское качество. "Женские" инвективы этой группы *Moderpuppe* и *Modezicke* критикуют чрезмерное увлечение модой. Контраст к ним составляют "мужские" инвективы, поводом для которых является недостаточная чистоплотность адресата (*Ferkel*, *Sau*, *Schmutzfink*, *Dreckschwein*, *Stinkstiefel*, *Stinktiefel*). Следовательно, нормой является нечто среднее: определенная мера ухоженности считается приемлемой для мужчин, а чрезмерная ориентированность на внешность и одежду отрицательно оценивается и порицается.

В первую очередь "мужскими" инвективами представлена группа, объединяющая лексемы по признаку "несостоятельность" (*Drückeberger*, *Lusche*, *Looser*, *Muttersöhnchen*, *Nichtsnutz*, *Pantoffelheld*, *Pisser*, *Schlappschwanz*, *Schwächling*, *Softie*, *Versager*, *Waschlappen*, *Weichei*). Большой репертуар этой группы свидетельствует об осуждении мужчин, не соответствующих традиционным ролевым ожиданиям (способность эффективно и производительно работать и принимать серьезные решения в сложной ситуации). Внутренняя структура этой группы включает интересный стереотип ориентированности на женщин (*Muttersöhnchen*, *Pantoffelheld*), вербальная представленность которого показывает, что подчинение женщине (матери, жене) также рассматривается мужским мировоззрением как несостоятельность. Подчинение, покорность вообще не в чести у мужчин: за использованием инвектив *Schleimer*, *Streber*, *Arschkriecher*, *Kriecher*, *Schleimscheißer*, *Speichellecker* стоит ролевое ожидание доминантного мужчины, способного достигать свои цели в социальной и профессиональной сферах. Но с другой стороны, опять налицо

противоречие: даже успешные мужчины не должны хвастать, кичиться своими достижениями (ср.: *Angeber, Besserwisser, Klugscheißer, Aufschneider, Blender, Bonze, Großkot, Großmaul, Maulheld, Wichtigtuier*). Но в противоречии этому ожиданию стоят инвективные лексемы, критикующие мужчин, показывающих свое превосходство: *Chauvi, Macho, Macker, Pascha*. Таким образом, налицо дилемма мужских ролевых ожиданий: мужчина не должен быть слишком слабым (*Softie*), но он не должен быть и слишком доминантным (*Macker*).

При сравнении инвектив разных тематических групп бросается в глаза, что лексемы, имеющие отношение к сфере профессиональной и общественной жизни, играют значительно большую роль для мужчин, чем для женщин. Это, например, лексемы *Krummer Hund, Schlitzohr, Schweinepriester*, обвиняющие адресата в фальшивости и лицемерии; *Angeber, Besserwisser, Klugscheißer, Aufschneider, Bonze*, поводом для которых является кичливость, хвастовство; *Schleimer, Streber, Arschkriecher, Schleimscheißer, Speichellecker* – оскорбления по поводу покорности, раболепства. Для женщин инвективы из сферы профессиональной и общественной жизни играют скорее второстепенную роль, более важной для них является сфера семейной, домашней жизни: об этом говорят, например, инвективы *Hausmütterchen, Heimchen am Herd*, обвиняющие женщину в чрезмерной покорности, *Glucke, Hausdrachen, Muttertier* (слишком доминантное поведение), *Rabenmutter* (материнская несостоятельность). Это преобладание различных аспектов жизни в "мужских" и "женских" инвективах является подтверждением тезиса о существующем до сегодняшних дней классическом распределении ролей: основная роль женщины концентрируется вокруг семьи и домашнего очага, именно в эта сфера подвергается нападкам в "женских" оскорблениях; на мужчин накладываются основные обязательства в профессиональной и общественной жизни, этот аспект является мишенью для "мужских" инвектив.

Подводя итог нашему краткому анализу, можно отметить, что за инвективами в адрес мужчин и женщин стоят традиционные ролевые ожидания. Факт отрицательной оценки физической и умственной несостоятельности мужчин предполагает мнение о том, что мужчина должен быть работоспособным и достигать высоких результатов и целей в любом виде своей деятельности. Он должен настаивать на своем, не показывать слабость. Но с другой стороны, его доминантное поведение, в том числе и физическое насилие, а также кичливое указание на мужскую силу тоже оцениваются отрицательно. Налицо противоречивость профиля требований к мужчинам, за которым стоит ставший хрупким мужской идеал.

Инвективы в адрес женщин основываются на ролевых ожиданиях, соответствующих в первую очередь традиционной ролевой картине: женщина не должна спорить и конфликтовать, ее мнение не имеет значения. Женщина должна хорошо выглядеть, не быть сексуально распушенной, но в то же время порицается принципиальная недоступность женщин. Наблюдается и некоторая деформация (опять же противоречивая) классических ролевых ожиданий: критикуется чрезмерная покорность и несамостоятельность женщин, с другой стороны, осуждается ярко выраженное преобладание женщин и их стремление к успеху. Изменения стереотипов свидетельствуют о постепенном входе женщин в мужские домены, что вызывает резкую отрицательную оценку мужчин, в том числе и в форме инвектив.

Литература

1. Горошко Е. Гендерная проблематика в языкознании. – <http://www.owl.ru/win/books/articles/goroshko.htm>
2. Роттердамский Э. Похвала глупости. – http://readall.ru/lib_page_readall_93861.html
3. Aman R. Bairisch-österreichische Schimpfwörterbuch. – München: Hugeldubel, 1996. – 208 S.
4. Scheffler G. Schimpfwörter im Themenvorrat der Gesellschaft. – Marburg: Tectum Verlag, 2000. – 192 S.